

На правах рукописи

Залетный Алексей Алексеевич

**ИНСТИТУЦИОНАЛЬНАЯ СРЕДА
ИНВЕСТИЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
РОССИЙСКИХ БАНКОВ**

Специальность 08.00.01 – «Экономическая теория»

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени

кандидата экономических наук

Москва - 2011

Работа выполнена на кафедре политической экономии экономического факультета Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова.

Научный руководитель: кандидат экономических наук,
доцент кафедры политической экономии
Павлов Михаил Юрьевич

Официальные оппоненты: доктор экономических наук, профессор
Стрелец Ирина Александровна

кандидат экономических наук, доцент
Гнилитская Елена Валерьевна

Ведущая организация: Институт экономики
Российской академии наук

Защита состоится 26 октября 2011 года в 15 час. 30 мин. в ауд. 525 на заседании диссертационного совета Д 501.001.23 в Московском государственном университете им. М.В. Ломоносова по адресу: 119991, Москва, ГСП-1, Ленинские горы, МГУ им. М.В. Ломоносова, 3-й учебный корпус, д. 1, стр. 46, здание экономического факультета, экономический факультет.

С диссертацией можно ознакомиться в читальном зале Научной библиотеки 2-го учебного корпуса МГУ им. М.В. Ломоносова.

Автореферат разослан « ____ » сентября 2011 г.

Ученый секретарь диссертационного
совета Д 501.001.23, к.э.н., доцент _____

РОЙ Л.В.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Современное неоднозначное положение российской банковской системы является вполне закономерным результатом мирового финансово-экономического кризиса конца первого десятилетия XXI века. Гарантии прав и законных экономических интересов дебиторов, кредиторов (в том числе вкладчиков), иных коммерческих и некоммерческих партнеров банков оказываются все менее надежными.

В рыночной экономике интересы банков и бизнес-партнеров этих банков, как правило, совпадают с интересами их собственников и заключаются в получении прибыли, достижении положительного финансового результата. В трансформационной экономике России имеет место обратная ситуация, когда наблюдается несовпадение интересов банков, интересов бизнес-партнеров банков и интересов собственников банков. Интересы менеджеров российских банков отрываются от интересов самих банков и их собственников и заключаются в максимально оперативном выводе наиболее ликвидных банковских активов за пределы банка, а затем и за пределы России; оппортунистическое поведение банковских менеджеров не только получает крайне широкое распространение, но и приобретает системный характер. Этому способствует как несовершенство внешних по отношению к банкам социальных институтов в условиях все еще формирующихся социально-экономических структур новой России, так и неспособность (а в ряде случаев и сознательное нежелание) банков формировать и поддерживать свои внутренние экономические, юридические, социально-кадровые и другие формальные институты, характерные для развитой рыночной экономики. Несовершенство соответствующей институциональной среды существенно затрудняет, а в ряде случаев и исключает, возможность ведения банками эффективной инвестиционной деятельности. Одним из результатов этого является отмеченный

С.Ю. Глазьевым факт, что «весь банковский сектор России по объему капитала меньше одного американского банка».

Степень научной разработанности проблемы.

Экономический анализ институтов как формальных и неформальных правил поведения homo oeconomicus и механизмов их поддержания стала насущной потребностью современной рыночной экономики. На институциональных аспектах внешней экономической среды было сфокусировано внимание таких мыслителей-экономистов, как Т. Веблен, Г. Адамс, Дж. Коммонс, У. Митчелл, К. Эйрс, Дж.К. Гэлбрейт, Р. Коуз, Д. Норт, О. Уильямсон. Внутренняя экономическая среда, в особенности механизмы корпоративного управления в неразрывности их экономических и юридических аспектов, стала одним из основных предметов исследований А. Берли.

Российская экономическая мысль XX – начала XXI в. в принципе не могла остаться в стороне от институциональной экономической проблематики. В данном контексте следует, в частности, отметить работы А.А. Аузана, А.Е. Шаститко, В.Л. Тамбовцева, А.А. Пороховского, К.А. Хубиева, А.В. Бузгалина, А.И. Колганова, С.С. Дзарасова, Р.С. Дзарасова, М.Ю. Павлова, Р.С. Гринберга, М.Г. Делягина, М.И. Воейкова, Р.И. Капелюшникова, И.В. Филатова, В.А. Мау, С.М. Гуриева и многих других авторов. При этом глобальный характер финансово-экономического кризиса конца первого десятилетия XXI века, во многом парализовавшего развивающуюся банковскую систему нашей страны, обуславливает потребность в анализе институциональной среды банковской сферы, притом как внешней, так и внутренней среды.

Среди работ, посвященных различным теоретическим и практическим аспектам инвестиций, автор настоящего диссертационного исследования обращался к работам К.А. Хубиева, У. Шарпа, Г. Мэнкью, Л. Гитмана, М. Джонка.

Отдельно стоит выделить работы, посвященные анализу модели современной российской трансформационной экономики как комплексного

характера, так и исследующие отдельные феномены. Среди авторов этих работ следует отметить А.В. Бузгалина, А.И. Колганова, В.М. Кулькова, С.С. Дзарасова, В.В. Радаева, М.И. Воейкова, Д.С. Львова, Н.Н. Моисеева, С.Ю. Глазьева, А.А. Пороховского, К.А. Хубиева, М.Ю. Павлова, Е.В. Красниковой, Е.М. Примакова, В.А. Мау, Е.Г. Ясина, А.Я. Лившица, Г.Х. Попова, С.С. Шаталина, Н.П. Шмелева, А.Г. Аганбегяна, Л.И. Абалкина.

Для характеристики деятельности банковского сектора автор использовал работы, посвященные комплексному анализу современной финансовой системы – труды Г.Г. Чибрикова, С.В. Кадомцевой, А.Г. Худокормова, А.Н. Хорина.

Также стоит отметить работы практиков – высших управленцев крупнейших российских банков, направленные на исследование глобального измерения деятельности российской банковской системы, – работы И.А. Розинского, С.М. Игнатьева, А.А. Козлова, В.В. Геращенко, Г.Г. Матюхина, В.С. Павлова, А.В. Улюкаева, С.В. Алексащенко, Г.О. Грефа.

Кроме того, автор также обратился к исследованиям специального характера по отдельным аспектам функционирования современной банковской системы Российской Федерации – исследованиям М.А. Алленых, С.Н. Анисимова, Т.Д. Бурухановой, С.М. Дешиной, С.Э. Быковой, Р.Н. Имамединова, Е.Н. Машниной, Т.Б. Соломатиной, Э.В. Темировой.

Юридическим аспектам банковской деятельности посвящены классические работы М.М. Агаркова, Д.И. Мейера, С.А. Муромцева, а также современные работы П.Д. Баренбойма, Н.П. Бычковой, М.В. Карпова, В.Н. Ковалева, использованные при обосновании практической реализуемости отдельных выводов и предложений, изложенных в диссертации¹.

¹ Работы указанных авторов представлены в Списке использованной литературы в диссертации.

Результатом такого анализа должна стать разработка модели инвестиционной деятельности банка с соблюдением адекватного баланса макроэкономических (общегосударственных, общенародных) и микроэкономических - отраслевых, корпоративных и частных интересов как собственников банка, так и его партнеров, в том числе дебиторов и кредиторов; как высших менеджеров, так и «линейных» сотрудников. Исследование, специально направленное на комплексное системное изучение названной проблематики, в современной России по настоящий момент еще не проводилось, и данная диссертационная работа претендует на заполнение этого пробела.

Таким образом, **целью** настоящей диссертационной работы является выявление путей эффективного сбалансированного комплексного развития некоррупционного характера банковской системы Российской Федерации в интересах всего ее населения - настоящего и будущих поколений. Указанная цель реализуется посредством решения следующих **задач**:

1. Выявление причин низкой эффективности функционирования современной российской банковской системы и низкой результативности ее инвестиционной деятельности, на основе исследования специфических отличий механизмов принятия решений экономическими агентами в трансформационной экономике Российской Федерации от соответствующих механизмов, свойственных модели принятия решений экономическими агентами в развитой рыночной экономике.

2. Комплексный анализ внешней и внутренней институциональной среды банковской деятельности в экономической системе современной России, как совокупности формальных и неформальных правил данной деятельности, механизмов и факторов их поддержания.

3. Выделение специфических особенностей системы стадий инвестиционного процесса, то есть формирования, принятия и исполнения бизнес-решений по привлечению и размещению банками финансовых ресурсов, в современной российской трансформационной экономике.

4. Обоснование возможности и разработка соответствующей системы мер сбалансирования экономических интересов субъектов банковского инвестиционного процесса различного уровня: государственные и общественные регуляторы (субъекты федерального и регионального уровня, неправительственные организации - NGO, местное сообщество), субъекты и объекты бизнеса (банки, источники и получатели инвестируемых банками финансовых ресурсов, собственники банков (акционеры, владельцы долей в уставном капитале, иные извлекающие генерируемую банком прибыль лица – фактические выгодоприобретатели банков вне зависимости от того, является ли их институциональный статус собственников банка формальным или неформальным), представительные, исполнительные и контрольные органы корпоративной власти и управления банков, структурные подразделения банков, сотрудники банков).

5. Создание механизмов пресечения ситуаций, при которых частная мотивация сотрудника превалирует над корпоративными интересами финансовой стабильности, повышения чистой прибыли банка, в целом над интересами экономической эффективности деятельности банка, то есть механизмов обеспечения приоритета государственных, общественных и корпоративных интересов в их единстве и целокупности над узко-частными интересами извлечения личной выгоды за счет банка.

Объектом исследования является инвестиционная деятельность коммерческих банков в современной российской трансформационной экономике.

Предметом исследования является процедура формирования, принятия и исполнения банками инвестиционных решений, влияние на нее факторов внешней и внутренней институциональной среды банков.

Теоретико-методологическая основа исследования. Теоретической основой исследования явились работы классиков экономической теории, особенно представителей институциональной и новой институциональной экономических школ. Помимо традиционных методов, в частности, анализа и

синтеза, индукции и дедукции, использовались и такие методы анализа, как экстраполяция, контент-анализ, SWOT-анализ, PEST-анализ, реконструкция, построение идеальной модели и ряд других необходимых в данном контексте.

Основа понятийного аппарата работы сформулирована на основе работ отечественных и зарубежных классиков институциональной экономической теории – «старой» институциональной (в частности, А. Берли, Т. Веблена, Дж. Гэлбрейта), и «новой институциональной» (в частности, Р. Коуза, Д. Норта, О. Уильямсона, А.Е. Шаститко), а также других направлений современной экономической теории.

«Институциональная среда» понимается в значении, сформулированном в работах Д. Норта, Л. Девиса и О. Уильямсона – как *система* основополагающих политических, социальных и юридических, формальных и неформальных *правил* («правил игры»), которые образует базис для отношений экономических агентов (как индивидуальных, так и коллективных; как физических, так и юридических лиц) по поводу производства, распределения и обмена *материальных благ*, а также как *систему* самих вышеуказанных *отношений*, регулируемых перечисленными категориями правил, включающих в себя механизмы поддержания таковых в работоспособном состоянии.

Соответственно, понятие *«института»*, исходя из работ вышеуказанных зарубежных исследователей, а также отечественных ученых А.А. Аузана, А.Е. Шаститко и других, рассматривается в следующем смысле: устойчивое *правило*, опосредующее и регулирующее соответствующий (определенный) сегмент экономических отношений, и включающее в себя механизм его поддержания (в том числе обеспечения соблюдения, принуждения к таковому и наказанию за несоблюдение соответствующего правила).

Под *«институционализацией»*, принимая во внимание вышесказанное, понимается *процесс формирования институтов* и их последующего

объединения в институциональную среду, включая и механизм внедрения соответствующих институтов в отношения экономических субъектов, подчинения последних правилам, образующим институты и – далее – институциональную среду.

Для полного раскрытия содержания базового для темы настоящей работы понятия *институциональной среды*, считаем необходимым зафиксировать также следующие *посылки*.

Во-первых. Отношения, регулируемые правилами-институтами, образующими институциональную среду, возникают, изменяются и прекращаются по поводу *материальных благ*; соответственно, сами эти *блага* (в том числе, с одной стороны, привлекаемые и размещаемые банком финансовые ресурсы, с другой стороны, основные производственные средства и иная инфраструктура банка), а также *права* на них, также *входят в состав* банковской *институциональной среды* как ее неотъемлемая часть.

Во-вторых.

С одной стороны, существуют правила-институты, направленные на регулирование внутренней деятельности банка, в частности, на обеспечение бесперебойного корпоративного управления его текущей финансово-хозяйственной деятельностью, эффективности работы персонала сообразно его должностному и функциональному положению, пресечению его оппортунистического поведения (назовем эти институты *«внутренними институтами»*).

С другой стороны, существуют и те институты, которые направлены на обеспечение экономически эффективной деятельности банка как субъекта предпринимательской деятельности, в частности, на благоприятный для банка отбор кандидатов на роль сторон инвестиционных и иных контрактов (контрагентов) – ими могут быть как потенциальные дебиторы, так и потенциальные кредиторы банка; на надзор и контроль за исполнение данных контрактов контрагентами и, в случае необходимости, на

принуждение контрагентов к надлежащему исполнению контрактов (эти институты назовем «*внешними институтами*»).

Соответственно, внутренние институты формируют *внутреннюю институциональную среду* банковской деятельности, а институты внешние – ее *внешнюю институциональную среду*.

Хотя «формальные» институты (в том числе законодательные акты и акты Центрального Банка России как основного органа, регулирующего отношения в российской банковской системе) входят в состав и внутренней, и внешней институциональной сред банковской деятельности, но их преобладание над «неформальными» даже во внешней институциональной среде является в современной России поверхностным эффектом, не подтверждаемым, а порой и опровергаемым реальной практикой.

В-третьих. Понимание инвестиций как акта вложения средств (сопровождающегося отказом от их использования в текущем моменте) *с целью получения дохода в будущем*, восходящее к У. Шарпу, Г. Мэнкью и другим ученым-экономистам, получившее распространение и ставшее почти традиционным в экономической науке, является, на наш взгляд, корректным, но неполным. Полагаем необходимым согласиться с позицией К.А. Хубиева, Л. Гитмана и М. Джонка, в соответствии с которой главным критерием, позволяющим характеризовать предпринимательскую деятельность как инвестиционную, является *ориентация* такой деятельности на *экономический рост* и *повышение конкурентоспособности* как на уровне фирм (в нашем случае – банков), так и на уровне национальной экономики. Названная позиция позволит нам обнаружить, что многие заключаемые банком контракты, претендующие по мнению собственников банков на статус инвестиционных (и квалифицируемые ими в таком качестве), инвестиционными, строго говоря, не являются, ибо подобные контракты ориентированы не на экономический рост и не на повышение конкурентоспособности банка в сегменте банковской системы даже конкретного региона РФ (не говоря о национальной экономике РФ в целом),

а на присвоение собственниками банка и вывод из российской юрисдикции финансовых ресурсов, ранее привлеченных или размещенных банком на традиционных началах срочности (а также возмездности по отношению к вкладчику или иному дебитору банка) и, самое главное, *возвратности*.

Эмпирической основой исследования главным образом послужил опыт работы автора настоящей диссертации во многих российских банках и банковских холдингах, корпорациях, а также на государственной службе, результаты личного участия автора в экономическом анализе и в целом в финальном рассмотрении потенциальных инвестиционных проектов кредитными (инвестиционными) комитетами (советами) банков, в формировании финальной позиции по вопросу о возможности или невозможности участия банка в реализации соответствующих проектов, результаты выявления лично автором настоящей диссертации в инвестиционных проектах, представленных иными сотрудниками банка, на рассмотрение кредитному совету банка, коррупционной мотивационной составляющей со стороны менеджмента и иного персонала банка и пресечению реализации подобных проектов, оформленные в виде решений (меморандумов, протоколов, письменных и устных распоряжений, приказов) органов управления банка (кредитного совета, совета директоров, общего собрания акционеров) и иных актов волеизъявления (как устных, так и оформленных документально), исходящих от автора и от иных менеджеров банка. Также автором использовались нормативные правовые акты (в том числе акты Банка России), регулирующие и институционализирующие соответствующие инвестиционные отношения, статистические данные Банка России, Федеральной службы по финансовым рынкам, Агентства по реструктуризации кредитных организаций, Росстата, международных организаций (в том числе Transparency International), публикации в печатных и электронных периодических изданиях, материалы научно-практических конференций.

Основные научные результаты исследования, полученные лично автором, и их **научная новизна** определяются тем обстоятельством, что диссертационное исследование является первым, специально направленным на анализ банковской инвестиционной деятельности в контексте детерминирующей ее институциональной внешней и внутренней среды, и заключаются в следующем:

1. Обосновано, что коррупция, являясь комплексным неформальным институтом современной трансформационной российской экономики, в том числе ее банковской системы, включающим в себя самовоспроизводящиеся и полностью детерминирующие поведение экономических агентов формальные и неформальные правила и механизмы их поддержания и функционирования, а также порождаемые коррупцией институциональные ловушки и нетранспарентность (непрозрачность) банковской деятельности в современной России, существенно затрудняют трансформацию привлеченных банком финансовых ресурсов в инвестиции, в целом экономический рост и повышение конкурентоспособности национальной экономики Российской Федерации.

2. Систематизирована структура внешних и внутренних институтов банковской деятельности в современной России. Доминирующими внешними формальными институтами являются общеобязательные для банковской деятельности правила (в том числе федеральные законы и нормативные акты Банка России), а доминирующими внешними неформальными институтами – правила (традиции) получения менеджерами банка коррупционного вознаграждения и вывода собственниками банка его ликвидных активов за пределы России, фактическое их инвестирование в национальные экономики иных государств, в мировую экономику в целом - в ущерб национальной экономике Российской Федерации. Доминирующим внутренним институтом являются правила (формальные и неформальные) принятия банковских инвестиционных решений.

3. Выявлен и охарактеризован феномен двойного отчуждения в российских банках: (а) собственников банков – от своей собственности, (б) наемных менеджеров банков – от финансовых результатов деятельности банка (т.е. от прибыли в случае успешного генерирования таковой). На основе анализа феномена двойного отчуждения раскрыт феномен компенсаторной институциональной ловушки, заключающийся в том, что перераспределение наемными менеджерами активов, в том числе капитала, банка в свою пользу в современной российской трансформационной экономике оказывается не только более выгодным, но и во многих случаях менее рискованным и более защищённым юридически видом деятельности, чем деятельность, направленная на увеличение прибыли банка. Коррупционная деятельность становится превращённой формой преодоления отчуждения наёмных менеджеров от финансовых результатов деятельности банка.

4. Раскрыто специфическое содержание российской банковской техноструктуры, заключающееся в: (а) присвоении собственниками банка и выводе за пределы России привлеченных ими в банк финансовых ресурсов как одной из доминирующих целей банковской деятельности, начиная с этапа создания банка и завершая этапом его неявной, но заранее подразумевавшейся деструкции; (б) обусловленном этим недоверии большинства физических лиц – резидентов России по отношению к банковским учреждениям; (в) создании финансово-промышленными группами в их рамках подконтрольных, зависимых банков; (г) волатильности, нестабильности и слабой предсказуемости финансовой среды, существенно затрудняющие деятельность экономических агентов.

5. Предложены меры по преодолению институционализации коррупции, по совершенствованию (а) федерального законодательства о банках и банковской деятельности, (б) системы актов Банка России, (в) внутрибанковского корпоративного менеджмента. Обоснована обязательность наличия в банке особого органа управления

(инвестиционного комитета), являющегося ключевым центром принятия банковских инвестиционных решений.

Теоретическая и практическая значимость. Теоретическая значимость работы состоит, в частности, в формулировании иерархического понятийного аппарата, отражающего сущность и содержание основных форм банковской инвестиционной деятельности и инвестиционного процесса в современных российских условиях. Теоретическая значимость работы состоит также в обосновании сущности кредитного (инвестиционного) комитета (совета) как органа, осуществляющего «интегративную институционализацию» инвестиционного процесса на пограничной точке между формированием инвестиционного решения и его исполнением, фильтрующего и модерирующего возможные риски, присущие соответствующему инвестиционному решению, де-факто ключевого органа посткризисного банковского корпоративного управления.

Практическая значимость работы заключается в том, что ее результаты могут быть использованы в деятельности государственных и иных регулирующих органов и организаций финансовой системы, сотрудников банков. Работа может быть основой для специальных академических курсов, ориентированных на студентов старших курсов экономических (а также юридических) факультетов высших учебных заведений, курсов повышения квалификации сотрудников банков, иных кредитных и инвестиционных организаций, а также уполномоченных государственных регулирующих органов.

Апробация и внедрение результатов исследования. Положения диссертационной работы применялись автором при его работе в банковской сфере - общество с ограниченной ответственностью «Банк Корпоративного Финансирования» (ООО «Банк БКФ»), г. Москва, группа компаний коммерческого банка «Европейский трастовый банк» (закрытого акционерного общества) /КБ «ЕВРОТРАСТ» (ЗАО)/, г. Москва, при исполнении им управленческих и иных должностных обязанностей в иных

коммерческих организациях, должностных обязанностей на государственной службе. Результаты диссертационной работы составляют основу содержания выступлений автора на Научной конференции «Павловские чтения» (МГУ имени М.В. Ломоносова, октябрь 2010 года), Четвертой Международной научной конференции «Инновационное развитие экономики России: институциональная среда» (Москва, экономический факультет МГУ имени М.В. Ломоносова, апрель 2011 года), Международной научно-практической конференции «Стратегия опережающего развития – III (уроки советских и постсоветских модернизаций)» (Москва, Российская государственная библиотека, Институт экономики и Институт научной информации по общественным наукам Российской академии наук, Комитет по образованию Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации, май 2011 года), монографии автора «Институциональная среда инвестиционной деятельности российских банков» (М.: Экономический факультет МГУ имени М.В. Ломоносова, ТЕИС, 2011) объемом 7,125 п.л., статей в научных изданиях общим объемом 1 п.л., в том числе статьи объемом 0,5 п.л. - в научном журнале, рекомендованном ВАК.

СТРУКТУРА ДИССЕРТАЦИОННОЙ РАБОТЫ

Логика и структура диссертационного исследования построены в соответствии с его целями и задачами. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения, содержащего основные выводы, а также списка использованной литературы.

Диссертация имеет следующую структуру.

Введение.

Глава первая. Особенности институциональной среды российской банковской системы.

1.1. Специфика институционализации экономической среды российской банковской системы в условиях преодоления последствий глобального финансово-экономического кризиса.

1.2. Особенности факторов внешней институциональной среды современной российской банковской системы.

1.3. Особенности факторов внутренней институциональной среды современной российской банковской системы.

Глава вторая. Российская специфика институционализации процессов и результатов банковских инвестиций.

2.1. Инвестиционные отношения и инвестиционный процесс в российских банках.

2.2. Российская специфика институционализации собственности в банковском инвестиционном процессе.

2.3. Регулирование российской банковской деятельности Центральным Банком Российской Федерации как основа ее институционализации.

Глава третья. Факторы институциональной среды инвестиционной деятельности российских банков: специфические противоречия и основные направления их преодоления.

3.1. Институционализирующая функция российского инвестиционного климата в формировании банковских инвестиционных решений.

3.2. Противоречия организации управления инвестиционной деятельностью банков в России и способы их преодоления.

3.3. Результативность инвестиционной деятельности российских банков: дилемма между особыми частными интересами и интересами экономики в целом.

Заключение.

Список литературы.

ОСНОВНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ ДИССЕРТАЦИОННОЙ РАБОТЫ

Банковская коррупция как самостоятельный институт трансформационной российской экономики

Банковская коррупция, как обосновывается в работе, является самостоятельным комплексным институтом современной трансформационной российской экономики, включающим в себя самовоспроизводящиеся и полностью детерминирующие поведение экономических агентов формальные и неформальные правила и механизмы их поддержания и функционирования. Банковская коррупция существенно затрудняет трансформацию привлеченных банком финансовых ресурсов в инвестиции, в целом экономический рост и повышение конкурентоспособности национальной экономики Российской Федерации. В результате анализа банковской коррупции в современной российской трансформационной экономике выявлена также «институциональная ловушка рациональности» применительно к экономическим агентам, осуществляющим экономическое взаимодействие с банковской системой современной России (находящимся как внутри, так и вне ее), заключающаяся в том, что коррупционное поведение оказывается более рациональным для них, чем некоррупционное. Обосновано, что причина указанного феномена состоит в том, что некоррупционное (экономически честное, транспарентное) поведение экономического агента противоречит неформальным правилам институциональной среды российской банковской деятельности и, таким образом, несет в себе угрозу исключения такого экономического агента из российской банковской системы и вообще из российской экономики, т.е. прекращение его существования в качестве экономического агента. Таким образом, экономическая свобода любого экономического агента, принимающего решения по привлечению и распределению ресурсов, в

банковской сфере экономики жестко ограничена самим характером институциональной среды, а во многих случаях полностью отсутствует. «Институциональная ловушка рациональности» прямо противодействует достижению экономического равновесия в банковской системе. Одной из важнейших «превращенных форм» названной «институциональной ловушки рациональности» оказывается недостаточная транспарентность (недостаточная прозрачность) институциональной среды банковской деятельности современной России. Обосновано, что причина названной недостаточной транспарентности институциональной среды банковской деятельности современной России заключается в следующем: чистая прибыль в условиях недостаточной транспарентности существенно выше, чем при достаточной транспарентности, поскольку:

а) существуют дополнительные источники получения доходов и сверхприбыли за счет нецелевого использования средств акционеров и вкладчиков менеджерами банка;

б) в условиях высокой степени турбулентности экономики России и слабой степени предсказуемости политической обстановки деятельность по выводу активов банка оказывается более прибыльной, чем деятельность по его развитию;

в) неблагоприятная ситуация в российском реальном секторе экономики (индустриальном и постиндустриальном секторах) вынуждает российские банки действовать преимущественно на финансовых рынках, очень слабо регулируемых и защищенных российским государством, что не позволяет российской банковской системе окрепнуть и «дорастить» до масштабов полноценного глобального экономического агента в мировой банковско-финансовой системе, во многом регулируемой сильными правительствами других стран; в этих условиях выгоднее скрывать от российского правительства и российских граждан ряд сделок, совершенных в интересах транснационального капитала (и вознагражденных им) и ущемляющих интересы России, в частности по выводу активов из России.

В целом показано, что формируя (а нередко и подменяя) собою институциональную среду банковской деятельности, тем самым эндогенно поражая все звенья, уровни и основания российской банковской системы, банковская коррупция существенно затрудняет (вплоть до полной невозможности) выполнение российской банковской системой одной из ее ключевых функций - трансформацию финансовых ресурсов кредиторов (в том числе вкладчиков) банка в инвестиции, а тем самым – экономический рост и повышение конкурентоспособности национальной экономики Российской Федерации. Банковская коррупция приводит к тому, что привлеченные банком на условиях платности, срочности и возвратности от вкладчиков, векселедержателей и иных экономических агентов денежные средства окончательно выводятся из банка, а затем и из российской национальной экономики, фактически инвестируются в национальные экономики иных государств, в мировую экономику в целом - в ущерб национальной экономике Российской Федерации, а экономические агенты, чьи финансовые ресурсы были привлечены банком, как минимум, не получают ожидаемого процентного или иного дохода по вкладу, векселю или в иной форме, а в значительном числе случаев также лишаются возможности возврата самих финансовых ресурсов, ранее переданных банку на условии возвратности.

Структура внешних и внутренних институтов банковской деятельности в современной России

В работе систематизирована структура внешних и внутренних институтов банковской деятельности в современной России. В частности, выделены доминирующие институты как из числа внешних институтов, так и из числа внутренних институтов.

Доминирующими внешними формальными институтами являются общеобязательные для банковской деятельности правила (в том числе

федеральные законы и нормативные акты Банка России), даже незначительное несоблюдение которых может повлечь негативные последствия для банка вплоть до отзыва лицензии на совершение банковских операций. Отношения банка с его дебиторами и кредиторами, от результатов которых зависит конкретный финансовый результат деятельности банка, также регулируются формальными (Гражданский кодекс) и неформальными (обычай делового оборота) правилами, имеющими характер институтов. Но эти институты вряд ли могут стоять на более высоком иерархическом уровне, чем общеобязательные именно для банковской деятельности правила, так как вступление банка в те или иные отношения (в том числе институциональные соглашения) с иными хозяйствующими субъектами есть всегда, в той или иной мере, акт применения экономической власти самого банка, а содержание такого акта в значительной мере изначально детерминировано коррупционными ожиданиями как менеджеров, так и собственников банка. Таким образом, доминирующими внешними неформальными институтами оказываются правила (традиции) получения менеджерами банка коррупционного вознаграждения и вывода собственниками банка его ликвидных активов за пределы России, фактическое их инвестирование в национальные экономики иных государств, в мировую экономику в целом - в ущерб национальной экономике Российской Федерации.

Доминирующим внутренним институтом являются правила (формальные и неформальные) принятия банковских инвестиционных решений. В работе подробно анализируется механизм принятия решения о кредитовании или ином размещении денежных средств банком на всех его основных стадиях – от инициирования кредитной заявки, через ее рассмотрение наемными сотрудниками (кредитными менеджерами) и инвестиционным комитетом банка, до выдачи банком денежных средств и мониторинга за их целевым использованием и возвратом. Выявлены и систематизированы типовые модели намеренного неисполнения обязательств

не только банка перед клиентом и регулируемыми органами (в том числе Центробанком), но и клиента перед банком, типовые заведомо невозвратные для банка кредитно-инвестиционные схемы, являющиеся инструментом вывода привлеченных банком денежных средств из российской юрисдикции (в частности, выдача кредитов подконтрольным банку организациям и последующее фиктивное банкротство последних, завышение стоимости залогового имущества и переуступка прав кредитора банком организациям, неформально подконтрольным банку, с целью избежать повышенного внимания со стороны органов банковского надзора).

**Двойное отчуждение
и компенсаторная институциональная ловушка
в российских банках**

В работе выявлен и охарактеризован феномен двойного отчуждения в российских банках, и доказано, что одной из ключевых причин данного феномена является банковская коррупция в Российской Федерации. Существующий в мировой рыночной экономике феномен отчуждения наемных менеджеров от управляемой ими собственности, описанный классиками мирового экономического институционализма, главным образом А. Берли и Дж. К. Гэлбрейтом, специализирован автором применительно к России. Во-первых, чрезмерная концентрация собственности на активы российских банков (когда свыше 90% активов принадлежит всего лишь одному собственнику – физическому лицу) влечет оторванность наемных управляющих (менеджеров) от финансовых результатов деятельности банка (данное положение было обосновано А.Берли и Дж.Гэлбрейтом в ходе их анализа «техноструктуры»); данная оторванность выражается в России в недостаточности легальных форм экономического участия наемных управляющих в финансовом результате его деятельности и замещением недостающих легальных форм иными формами, находящимися за рамками

правового поля (в том числе рейдерством и другими полулегальными, легальными и нелегальными формами перераспределения собственности). Так стимулируется оппортунистическое (в том числе коррупционное) поведение наемных управляющих, которое, в свою очередь, влечет отчуждение собственников банка от результатов его деятельности, то есть, в конечном счете, от своей собственности.

Экономическими агентами, несущими наиболее существенные экономические издержки вследствие отчуждения собственников банка от своей собственности, являются физические лица – резиденты Российской Федерации и сама Российская Федерация как субъект экономической деятельности. Феномен «двойного отчуждения» существенно затрудняет инвестиционную деятельность банка в интересах национальной экономики.

В результате анализа двойного отчуждения раскрыт феномен «компенсаторной институциональной ловушки», заключающейся в том, что одной из функций банковской коррупции является функция компенсаторного механизма для наемных менеджеров банка, создаваемого ими самостоятельно. Установлены причины названного феномена: с одной стороны, легальные рыночные формы и механизмы финансового участия наемных менеджеров банка в деятельности управляемого ими банка в России недостаточны; наемные менеджеры банка фактически отстранены от процесса распределения прибыли в случае успешного создания таковой; критерии допуска менеджеров к участию в ее распределении носят не рыночно-объективный (личный вклад в ее создание), а субъективный (выполнение конфиденциальных личных поручений акционеров по переводу активов банка за пределы юрисдикции России) характер. С другой стороны, наемные менеджеры имеют реальные инструменты распоряжения не только созданной ими прибылью, но также и постоянным и даже переменным капиталом (корпоративно-властные полномочия по совершению сделок от имени банка по распоряжению его имуществом на определенные денежные суммы без необходимости согласования таких сделок с акционерами,

неограниченный доступ к финансовой информации). Показано, что в результате функция перераспределения наемными менеджерами активов, в том числе капитала, банка в свою пользу (*в противоположность* функциям современных наемных менеджеров банков Западной Европы и Америки по генерированию прибыли) становится *ядром* функционала банковских менеджеров. Так банковская коррупционная деятельность становится превращённой формой преодоления отчуждения наёмных менеджеров от финансовых результатов деятельности банка.

Неявные деструктивные тенденции в российской банковской техноструктуре

Установлена принципиальная атрибутивная черта «техноструктуры» банковского сектора, характерной для постсоветской и современной российской экономики: в отличие от «техноструктуры» (в терминах Дж. Гэлбрейта), присущей рыночной экономике XX – начала XXI века, одной из главных целей которой является самосохранение, в России одной из главных, хотя и неявных, системных тенденций «техноструктуры» банковского сектора является деструктивная тенденция, преследующая цели уничтожения членами «техноструктуры» доказательств и сокрытия иных следов своей банковско-коррупционной деятельности, а также с целью экономического ослабления собственников банка, сокращения возможностей собственников по возвращению изъятых менеджерами коррупционным путем активов. Со своей стороны, как показывается в работе, сами собственники банка во многих случаях создают банк не с целью собственно извлечения прибыли, а с неявной, но подразумеваемой целью присвоения и вывода за пределы российской юрисдикции (либо покрытия, посредством кредитования, отрицательных результатов иной осуществляемой ими предпринимательской деятельности, помимо банковской) финансовых ресурсов, привлекаемых от физических и юридических лиц на

декларируемых, но не исполняемых условиях платности, срочности и возвратности (такие банки в новейших источниках иногда именуют «банками-пылесосами»). Таким образом, установлен феномен наличия неявной деструктивной тенденции в российской банковской системе – на уровне как системы в целом, так и отдельно взятого банка. Продемонстрировано, что результатом такой деструктивной тенденции в российской банковской системе является еще ряд негативных последствий; к числу наиболее важных следует отнести:

(а) недоверие большинства физических лиц – резидентов России (в том числе предпринимателей и некоррупцированных государственных чиновников) по отношению к банковским учреждениям (вплоть до отказа размещать средства Стабилизационного фонда в российской банковской системе);

(б) создание финансово-промышленными группами полностью подконтрольных им банков, ведущее к сверхмонополизации и «демаркетизации» российской экономики (то есть критерии рыночной экономики перестают быть применимыми к экономике России);

(в) в целом общая волатильность, нестабильность и слабая степень предсказуемости финансовой среды, существенно затрудняющие деятельность экономических агентов в реальном секторе экономики (заинтересованном в стабильности и предсказуемости в силу больших сроков оборачиваемости средств) вплоть до полной невозможности указанной деятельности.

Преодоление институционализации банковской коррупции:

возможные пути и меры

В работе предложен комплекс мер по преодолению институционализации коррупции, по совершенствованию федерального законодательства о банках и банковской деятельности, системы актов Банка

России, а также внутрибанковского корпоративного менеджмента. Обоснована обязательность наличия в банке особого коллегиального органа управления (инвестиционного комитета), являющегося ключевым центром принятия банковских инвестиционных решений. Так, предложено установить обязательность создания в банке инвестиционного комитета, в том числе на федеральном законодательном уровне (внесение соответствующих изменений в Федеральный закон «О банках и банковской деятельности»), законодательно закрепить требования к статусу инвестиционного комитета, в том числе к его порядку формирования, деятельности, объему полномочий, а также внутреннего и внешнего надзора и контроля за его деятельностью с целью обеспечения прозрачности (транспарентности) деятельности указанного органа. В соответствии с предложенным в работе, деятельность инвестиционного комитета в целом должна находиться под постоянным надзором Банка России, а персональный состав инвестиционного комитета (по аналогии с существующим регулированием в отношении исполнительных органов управления банка) должен проходить процедуру предварительного согласования в территориальных органах Банка России. Также деятельность инвестиционного комитета должна быть доступной гражданскому, общественному контролю, в том числе контролю со стороны всех сотрудников банка, клиентов и контрагентов банка. С этой целью можно широко использовать видеотрансляцию и публикацию в Интернете хода обсуждения и принятых решений. Предложено ввести в широкое применение ряд мер персональной, в том числе финансовой, ответственности членов органов управления банка за принятие и исполнение деструктивных для банка инвестиционных решений. Все предложенные в работе меры имеют целью очищение внутренней и внешней институциональной среды российской банковской деятельности от банковской коррупции и, тем самым, созданию неотъемлемого условия подлинно инвестиционного характера банковской деятельности по отношению к национальной экономике Российской Федерации.

Основные положения и результаты диссертации отражены в следующих работах автора (общим объемом 8,125 п.л.):

I. Монография автора. Залетный А.А. Институциональная среда инвестиционной деятельности российских банков. М.: Экономический факультет МГУ имени М.В. Ломоносова, ТЕИС, 2011. – 7,125 п.л.

II. В научном журнале, рекомендованном ВАК. Залетный А.А. Основные проблемы инвестиционного банковского процесса в современных российских экономических условиях // *Философия хозяйства*. Альманах Центра общественных наук и экономического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова. 2010. № 6. – 0,5 п.л.

III. В другом научном издании. Залетный А.А. Российская специфика институционализации собственности в банковском инвестиционном процессе // *Инновационное развитие экономики России: институциональная среда*: Четвертая Международная конференция; Москва, МГУ имени М.В. Ломоносова, Экономический факультет, 20 – 22 апреля 2011 г. Сборник статей: Том 4 / Под редакцией В.П. Колесова, Л.А. Тутова. – М.: Экономический факультет МГУ имени М.В. Ломоносова, ТЕИС, 2011. – 0,5 п.л. (*В печати*).
